

Москва, 7 VIII 2007

Глубокоуважаемый Семён Семёнович,

спасибо за поздравления и «Трагедию» (188). Конечно, писаль об этом надо. Но есть факты, которых ни Вы, ни я не предшествовавшим публикаций, не опубликовали (я когда-то гнал их в бумагах своего отца, бывшего на соответствующих заседаниях и цитировавшего их).

Вот — по моей памяти — одно из ярких выступлений осуждавших Лузину (не то в ММО, не то на Ученом Совете МГУ или МЦАИ).

... Н. Н. добивался партийной поддержки, создавая докторские диссертации передными партийным, математикам. Вот пример его отзыва [на ... ; я забыл фамилию, но её можно, вероятно отыскать в истории]:

« ... открыл и исследовал замечательный новый класс ортогональных многочленов на отрезке $[a, b]$. В диссертации он доказал 17 свойств этих вещественных многочленов:

1. $\forall n$ имеется ровно 1 многочлен степени n .
2. Он имеет n корней на отрезке $[a, b]$.
3. Корни многочленов степеней n и $n-1$ чередуются.
4. Они ортогональны (с таким-то весом)
- ...

14. Если разделить n -й многочлен диссертации на $\sqrt{(2n)!}$ (или $\sqrt{2n}$ — в этом роде), то получится известный многочлен Лежандра. »

[Были еще 3 свойства, их я гадать не стал и не помню].

... Из этого видно, что Н. Н. прекрасно понимал, что в диссертации не много нового — но все же дал на неё положительный отзыв, так как руководствовался не научными соображениями. Не исключено даже, что своим отзывом он оскорбил, издевался, глумился Ученом Советом.

Кто так выступил — в записи моего отца не сказано. Но я догадываюсь, что так мог сказать А. Н. Колмогоров. Ведь выступление корректно в том смысле, что обвиняемые слова «...» безусловно взяты из представления Лузиным отзыва, тут нет неправды. А. Н. говорил ещё, что за научную Лузину Академия не знает, как Колмогорова и асазавь то стали рещиш вонис словами: «Учнас бьвае!»

Между прочим, ещё до дела Лузина некоторые неподобающие обвинения высказывались и против Гюнтера (его, политика, даже посадили на некоторое время?).

Н.М. Гюнтер, однако, опасаясь обвинения в авторитаризме и антиинтеллектуальном характере своей науки зовел, как и Лузин, пролетарских (и даже партийных) учёных (подше поименно Лузином из них стал С.А. Соболев, которому Гюнтер поручил перевести свою «Теорию функций от областей» (1916) написанная в последние годы ладженской приписывается к уравнению Навье-Стокса, на более пролетарский случай линейного волнового уравнения (с приложением даже к разрывным решениям, изжитым в сейсмологии и метеорологии).

Такое происхождение теории одностепенных функций Сергея Львовича (он добросовестно считался на своём языке, Гюнтера). в 1965 в Париже,

Лоран Шварц попросил мнение Соболева допустить, однако, из-за ошибки, опубликовал свою (замечательную) работу в провинциальном малоизвестном журнале на малоизвестном языке. Хотя я читал эту работу, я утверждал, что не знаю, где он опубликована, и Лоран ответил: „CR Acad Sci, Paris, по французски“.

Шварц добавил, что медаль Фильдса он получил за то, что перевёл работу С.А.С. на американский язык, а опубликовал перевод в США. Но Сергей Львович сказал мне (в 1966 году, в Звенигороде) что «наш милейший друг Лоран все же неправ: он добавил к своему переводу также свои собственные преобразования Фурье, которых я не знал».

С.А. заметил также, что «Фильдсовскую медаль присудил, по существу, Адамар (который был Шварцу дедом в том смысле, что Шварц был затем полн левый, зять Адамара, а математические способности передаются, как известно, не детям, а зятям)».

Адамар, как сильный человек, убедил через эфир в Москву, беседуя во время с С.А.С., но тому не разрешили (из-за Арзамаса), и желовал он с Колмогоровым. Тот хвалит даже всем Гюнтера, но Гюнтер же умер, ему ничего и не дали.